

— Она хорошо вышивает. Наша вышивальная мастерская не всегда может выполнять обычную работу. Мы не можем заработать на этом много денег.

— Ты хочешь подружиться с ней?

— Да, только на покупку этих вещей сегодня ушло почти десять таэлей серебра. Это не считая дома, который матушка сняла для нее.

— Матушка, будьте осторожны, она неблагодарная.

— Нет, матушка точно судит о людях. Если бы она была плохой, то не стала бы использовать этот способ, чтобы заставить матушку помочь ей.

— Ты все еще собираешься куда-нибудь завтра?

— Нет. Я пойду завтра. Поторопись и собери вещи. Мы закроем магазин и пойдем домой ужинать.

Лу Жусинь сказала:

— Мама, почему бы тебе не позволить мне ухаживать за ней завтра? Раз уж твоя дочь любит тишину и покой, может, разрешишь мне рисовать цветы и вышивать?

— Хорошо, приходите на обед. После закрытия магазина во второй половине дня мы с сестрой заберем тебя и отведем домой.

— Хорошо, мама!

Когда семья Тянь ужинала в деревне Персикового Цветка, за двумя столами в доме было необычайно тихо.

Уход одного человека не повлиял на семью. Цяо Май просидела в дровяном сарае три дня, и их семья выжила. Они не умерли от истощения, просто некоторым пришлось работать больше.

Просто сегодня она слишком пострадала от рук Цяо Май и не могла выплеснуть злость в своем сердце.

Старый Тянь скорчил длинную гримасу и поднял свою миску, чтобы сделать глоток каши. Только после этого остальные осмелились поесть.

— Чья девичья семья живет в деревне Лихуа?

— Старшая невестка старого Чжоу, — ответила госпожа Тянь Ли.

— Эта болтушка?

— Да.

— Когда освободишься, скажи ей, чтобы она сообщила семье Цяо, когда вернется к своим родным. Хотя мы не общаемся, семья Цяо бедна. Если они узнают, что их дочь развелась, то обязательно придумают, что с ней делать. Раз она осмелилась развестись с Саньчжуаном, пусть семья снова продаст ее. Даже если они не смогут ее продать, то хотя бы усложнят ей жизнь.

Госпожа Тянь Ли знала, что ее муж не может сдержать гнев и хочет наказать Цяо Май. Она поджала губы.

— Я даже не знаю, сможет ли она выжить на улице в таком состоянии.

— Раз я сказал тебе идти, тогда иди.

— Поняла!

Хотя Цяо Май крепко спала, она всегда была бдительна. Это была многолетняя привычка агента. Она просыпалась, когда ребенок плакал, и кормила его перед сном. Всю ночь она ничего не ела.

Как только небо посветлело, она вышла из комнаты и надела толстое пальто, хлопчатобумажные брюки и хлопчатобумажные туфли. Затем она отправилась на кухню с миской и сахарной водой.

Увидев на кухне аккуратно расставленные кастрюли и сковородки, она глубоко вздохнула. Она обязательно оплатит за эту услугу.

В кино и по телевизору она видела, как древние люди топили печи. Она знала, как развести огонь в пустыне.

Она открыла крышку и увидела внутри пшеничную кашу. Цяо Май добавила на кухне горсть пшеничной соломы и взбила ее кремнем, а затем добавила немного дров.

Затем она отправилась на кухню за пределами спальни и тем же способом разожгла печь.

Как раз когда она вернулась на кухню и собиралась приступить к работе, раздался стук в дверь

внутреннего двора. Цяо Май выглянула наружу и увидела девушку, которая была немного старше Жуйи.

— Ты?

— Я старшая дочь хозяйки магазина Лу, Лу Жусинь. Моя мать занята в магазине и послала меня позаботиться о тебе.

— Слушай, я могу двигаться. Тебе не нужно заботиться обо мне.

— Нет, мама сказала, что я должна охранять тебя в течение десяти дней. И еще, тебе нельзя простужаться.

— Мне жаль. Я могу сделать это сама.

— Все в порядке. Я привыкла делать дела по делу.

Пока она говорила, на кухню вошла госпожа Жусинь.

— Возвращайтесь в свою комнату. Я разогрею для тебя кашу.

— Я буду есть здесь. Это то же самое, если я вернусь после еды.

— Хорошо, садись. Я сделаю это.

Жусинь поставила стол и пошла во двор за табуретом. Она почистила яйца и положила их в кастрюлю. Туда же она добавила несколько ложек коричневого сахара.

Цяо Май тоже захотела так поесть. Она послушно сидела в ожидании, пока кастрюля закипит. Почувствовав, что яйца уже теплые, она взяла большую миску и поставила ее на стол.

— Ешь, пока горячие.

— Ты уже позавтракала?

— Я пришла только после еды. Я пойду в магазин, чтобы поесть с мамой и сестрой в полдень.

Цяо Май дула на ложку во рту, а Жусинь оценивала ее.

— Ты такая худая!

— В доме моих свекров у меня было двухразовое питание, и каждый прием пищи — это рисовый суп. Как я могла не похудеть?

Жусинь взглянула на ее грудь. Она была плоской, без каких-либо бугорков. Она опустила взгляд на свою грудь и внезапно покраснела.

Цяо Май увидела ее выражение лица и в душе рассмеялась.

— Сколько тебе лет?

— Скоро мне будет четырнадцать. Я стану совершеннолетней в сентябре, а моей младшей сестре двенадцать. В семье есть только мама и мы.

— А что с твоим отцом?

— Он уехал в командировку. Мама не стала выходить замуж. К счастью, мои бабушка и дедушка хорошо относились к маме и поддерживали ее, поэтому никто в городе не смел нас задирать.

— Мм, у вас хорошая и поддерживающая семья.

— Бабушка тоже хорошая, но она живет далековато, более чем в двухстах милях отсюда. Моя мама хотела быть ближе к материнскому дому, и так совпало, что в этом городе не было вышивальной мастерской, поэтому она открыла этот магазин здесь.

Маленькая девочка была разговорчива. Ее глаза были ясными и яркими, а внешность — прекрасной. Ее пальцы были тонкими и длинными. С первого взгляда можно было понять, что она умный человек без всяких затей.

После завтрака Цяо Май вернулась в свою комнату и легла. Постель под ней была теплой. Жусинь пододвинула стол к камину и разложила на нем вещи, которые принесла с собой.

— Не знаю, как тебя назвать. Ты выглядишь не очень старой, но называешь мою мать сестрой.

Цяо Май увидела ее противоречивый взгляд и расхохотался.

— Ты можешь называть меня по имени.

— Нет, моя мама называет тебя девочкой.

— Тогда ты можешь называть меня тетушкой Цяо?

— Боюсь, это сделает тебя старой.

— Я не против. Давай будем называть меня так.

— Хорошо. Я здесь, чтобы заботиться о тебе, а не шпионить за тобой. Я буду рисовать на столе и не буду мешать тебе спать.

— Я спала всю ночь. Зачем мне столько спать? Давай. Я буду спать, если смогу. Если не смогу, то прилягу ненадолго.

— Хорошо.

Наблюдая за тем, как девушка сосредоточенно рисует, Цяо Май протянула руку, чтобы взглянуть. Действительно, все было намного чище. Не знающие люди могли бы подумать, что она приняла душ.

К сожалению, ее руки, ноги, лицо и шея часто выходили наружу. Грязь была слишком густой, поэтому отмыть их за короткое время было сложно. Впрочем, это было уже неплохо.

Цяо Май боялась испачкать одеяло, и к ней вернулась легкая мизофобия.

Она быстро заглянула внутрь одеяла и с облегчением увидела, что грязи нет.

Она сказала, что спала всю ночь, но как только забралась в теплое одеяло, снова почувствовала сонливость.

В конце концов, ее тело было слишком слабым. Цяо Май быстро уснула.

В полдень Жусинь приготовил аей миску супа с несколькими яйцами.

— Тетушка Цяо, просыпайтесь. Пора есть.

Цяо Май открыла глаза, чувствуя себя довольно неловко.

— Спасибо тебе за твою тяжелую работу!

— Ешь, пока горячо. Хотя сейчас весна, погода все еще холодная. Я изменила вкус обеда. Перед тем как уйти сегодня вечером, я приготовлю для тебя кашу и сварю яйца. Можешь есть,

как только разогреешь. Поставь посуду в раковину. Я вымою ее позже.

Жусинь взяла рисунок, свернула его, помахала ей рукой и ушла.

Цяо Май села и быстро доела миску горячего супа на кирпичном столе. Затем она переместилась в свое пространство.

Ребенок уже стонал. Пора было ее покормить.

Позабывшись о ребенке, Цяо Май встала и стала искать полки снаружи.

Ее тело было слишком слабым, и она не могла просто наесться досыта. Она вспомнила, что собрала несколько корней женьшеня. Этот женьшень не были куплен. Она добывала его на заданиях.

Она нашла его на последней полке. Там аккуратно стояли шесть коробок с женьшенем. Цяо Май достала коробку, стоявшую сверху, и открыла ее.

Она не очень хорошо разбиралась в этом, но знала, что она не маленькая. Она слышала, что несколько корней выдержанного женьшеня очень полезны, поэтому вырвала несколько штук и сунула в рукава.

Она вернулась проверить, как там ее ребенок. Увидев, что девочка снова уснула, Цяо Май выскочила из своего пространства.

Пока она дошла до кухни, Жусинь уже успела почистить кастрюлю.

Она вскипятила полкастрюли воды и добавила коричневый сахар. Положила корень женьшеня и проварила его некоторое время. После того как она выпила миску воды с красным женьшенем, она вся вспотела.

Цяо Май поняла, что женьшень подействовал.

<http://tl.rulate.ru/book/110227/4334584>